

14–16 июня 2023 г.

Foreground and background in Russian Sign Language narratives: the role of aspect and actionality

Elizaveta Filimonova

Russian State University for the Humanities;
Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ev.filimonova@list.ru

Abstract

The paper explores the role of aspect and actionality in foregrounding and backgrounding of clauses in Russian Sign Language narratives. Corpus study shows similarities to functions of aspectual markers and actionality in spoken languages. Besides grammatical markers and predicate types, non-manual marking and prosodic features of verbal sign can contribute to clause foregrounding and backgrounding.

Ключевые слова: russian sign language, narrative, aspect, actionality

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-69-78

Основная линия и фон в нарративах в русском жестовом языке: роль аспектуальности и акциональности

Филимонова Е. В.

Российский государственный гуманитарный университет;
Институт языкознания РАН,
Москва, Россия
ev.filimonova@list.ru

Аннотация

В работе исследуется роль аспектуальных и темпоральных показателей и акциональных типов предиката в выдвижении клауз на первый план нарратива в русском жестовом языке. Корпусное исследование обнаруживает явления, сходные со теми, что характерны для звуковых языков. Помимо грамматических показателей и акциональных типов предиката выделенности клаузы в русском жестовом языке могут также способствовать немануальные маркеры и просодические характеристики глагольного жеста.

Ключевые слова: русский жестовый язык, нарратив, аспектуальность, акциональность

1 Введение

Русский жестовый язык (РЖЯ) представляет собой естественный язык визуальной модальности, который используется глухими и слабослышащими на территории России и некоторых стран СНГ. Языковые средства, которые способствуют выделенности клаузы в нарративе, не были предметом специального исследования в РЖЯ. Использование данных корпуса текстов РЖЯ [2] позволило проанализировать нарративы от носителей разных диалектов, различных социальных и возрастных характеристик.

Под нарративом понимают текст, который характеризуется условной временной последовательностью изложения событий и ориентирован на агенса [14: 9]. В нарративах выделяют основную линию (foreground, storyline, mainline) и фон (background, supportive material). События, принадлежащие основной линии, следуют в хронологическом порядке и продвигают историю вперед, образуя «нарративную цепочку», в то время как ситуации,

относящиеся к фону, не находятся в хронологической последовательности ни по отношению к событиям основной линии, ни по отношению друг к другу; они поддерживают, развивают, комментируют основное повествование [8; 14: 21]. Различие между основной линией и фоном отражается в использовании языковых средств: аспектуальных и временных показателей, порядка слов, залога [8], акциональности, агентивности, модальности и т. п. [9].

Важную роль в выдвигании клауз в нарративе во многих языках играют темпоральные и аспектуальные показатели, а также акциональная семантика предиката. Так, П. Хопер демонстрирует, что в языках, где имеется оппозиция перфектива и имперфектива, перфектив используется для изображения событий основной линии, тогда как имперфективные формы описывают фон нарратива. Он указывает также на использование форм прошедшего времени в основной линии нарратива [8]. С. Уоллас отмечает, что в случае если настоящее время используется вместо прошедшего (настоящее историческое), то это способствует выдвиганию на первый план; напротив, если события настоящего описаны формами прошедшего времени, ситуация становится фоновой [22: 210]. В работе П. Хопера и С. Томпсон [9] говорится о характеристиках глаголов, которые более характерны для клауз основной линии: это переходные, агентивные, предельные глаголы, пунктивы. В фоновых клаузах, напротив, преобладают стативные, неагентивные, непереходные глаголы.

2 Исследования нарратива и средств выдвигания в жестовых языках

Существуют исследования, посвященные различным аспектам и особенностям нарратива в жестовых языках. Так, в работе Б. Баркуэй-Браун [1] анализируется структура нарративов в новозеландском жестовом языке и делается вывод о их соответствии структуре У. Лабова, предложенной для звуковых языков. Важной особенностью текстов на жестовых языках также является «сконструированное действие» — рассказчик принимает на себя роль участника ситуации, передавая его выражение лица, жестикуляцию и манеру поведения [16]. Также рассматривается такое явление, как «разделение тела» (body partitioning): говорящий использует пространство и части своего тела для отображения нарратора и персонажа. Разделение тела и направление взгляда могут использоваться и для переключения между временными планами в нарративе [10]. Отмечается также важность использования в нарративе жестикуляции: в статье [15] авторы показывают, как нарративный дискурс складывается из использования лексем, мануальной жестикуляции, направления взгляда, пантомимы и выражения лица.

Средства выдвигания рассматриваются в работе Р. Уилбур на материале американского жестового языка: она выделяет топиализацию, клефт, псевдоклефт, дислокацию влево [24], а также в диссертации В. Киммельмана на материале РЖЯ: он обнаруживает функцию выдвигания у модели X Y X, где удвоенный элемент X выдвигается на первый план [11]. Во многих исследованиях также отмечается специфическое для жестовых языков средство выдвигания на первый план — использование одновременных конструкций: две руки выполняют разные мануальные жесты, обозначающие две ситуации, одна из которых принадлежит к основным событиям нарратива, другая является фоном [5; 13; 17; 19].

Функции аспектуальных показателей и акциональных типов предиката в нарративе рассматриваются в работе К. Ратмана, посвященной аспектуальности в американском жестовом языке. Согласно его выводам, продвижение истории вперед связано с предельностью глагола, поэтому для обозначения ситуаций основной линии используются предельные глаголы и глаголы с показателем перфектива FINISH ‘закончить’. Использование этого показателя указывает на хронологический порядок действий, описываемых глаголами [19].

3 Корпус текстов русского жестового языка

Исследование выполнено на материале корпуса текстов русского жестового языка. Корпус текстов РЖЯ был создан в рамках проекта «Корпусное исследование морфосинтаксиса и лексики русского жестового языка» (2012–2014 гг.), поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, под руководством С.И. Бурковой и при участии автора данной статьи.

Корпус РЖЯ содержит более 230 аннотированных видеотекстов разных видов: спонтанные нарративы, диалоги, пересказы мультфильмов и рассказы по комиксам Бидструпа. Тексты были записаны от 43 информантов — носителей языка. Возраст информантов варьируется от 18 до 63 лет. В корпусе также представлены все типы носителей русского жестового языка: глухие, слабослышащие, CODA (слышащие дети глухих родителей). Запись видеотекстов осуществлялась в Новосибирске и в Москве, поэтому, предположительно, они принадлежат к «московскому» и «сибирскому» диалектам РЖЯ с возможным включением других региональных вариантов, так как некоторые информанты длительно проживали в различных регионах России (Алтай, Казань, Красноярск, Томск и т. п.), а также в Казахстане.

Разметка корпуса включает три слоя: «Правая рука», «Левая рука» и «Перевод». Слои «Правая рука» и «Левая рука» содержат условный перевод каждого жеста на русский язык. В глоссах также обозначены особенности словообразования (компаунд, дактильное заимствование и др.) и грамматические показатели (императив, множественное число, субъектно-объектное согласование жеста и др.). Слой «Перевод» содержит литературный перевод текста на русский язык в виде предложений. Корпус текстов РЖЯ позволяет осуществлять поиск с учетом следующих критериев: слой, место записи текста, вид текста, пол и возраст информанта.

Для данного исследования из корпуса было выбрано 50 спонтанных нарративов. В выборку не вошли нарративы по техническим причинам (отсутствует начало или конец истории), а также монологи, не содержащие истории с сюжетом.

4 Функции аспектуальных показателей и акциональных типов предикатов в организации нарратива с точки зрения основной линии и фона в РЖЯ

Данное исследование опирается на уже существующие работы по русскому жестовому языку, посвященные исследованию темпоральности, аспектуальности и акциональности. Так, средства выражения прошедшего времени изучались в статье Е. Шамаро [20], аспектуальная система русского жестового языка и акциональность были описаны в диссертации автора данной статьи [6]. Русский жестовый язык не имеет грамматической категории времени и четкого противопоставления перфектива и имперфектива, хотя и имеет средства выражения этих значений. Прошедшее и будущее время выражается с помощью аналитических показателей — частично грамматикализованных жестов БЫЛО и БУДЕТ, обычно занимающих позицию после глагола (но не являющихся обязательными). Также используются различные показатели для перфективных (жест УЖЕ/ВСЕ для инхотатива, комплетива, жест ГОТОВО для результата) и имперфективных (редупликация для итератива, жест ВСЕГДА для хабитуалиса) значений.

4.1 Жест УЖЕ/ВСЕ как показатель перфективных значений и перфекта

Жест УЖЕ/ВСЕ в знаменательной функции имеет значения ‘все’, ‘уже’, ‘довольно’, ‘кончено’ [20: 184; 7]. Как грамматический показатель он выражает значение перфекта и ряд перфективных значений: комплетив, инхотатив, перфектив. В служебной функции он занимает позицию строго после глагола. Форма жеста и некоторые пути его грамматикализации обнаруживают сходство с американским жестом FINISH ‘закончить’, упомянутым выше.

Глаголы, маркированные УЖЕ/ВСЕ, описывает перфективную ситуацию, относящуюся к основной линии нарратива (1, 2).

- (1) CLF:ЧЕЛОВЕК.ИДТИ ЧИСТИТЬ ГРЯЗНЫЙ ПОДТЕРЕТЬ **ЧИСТИТЬ** **ВСЕ**
‘Пошел подмыть запачкавшегося [ребенка], подтер, подмыл’.
- (2) INDX ЧЕЛКА PRTCL PRTCL **СТРИЧЬ** **ВСЕ** ЧИСТЫЙ **ВСЕ**
‘Там челку, ладно, постриг, все, чисто’.

Часто этот жест употребляется именно там, где нужно указать на последовательность действий: предыдущее действие закончено, началось следующее (3).

- (3) **КУТАТЬ** **ВСЕ** **Я** **ГОТОВИТЬСЯ** **СТИРАТЬ** **ВЕШАТЬ** **НУЖНО**
 ‘Ребенка укутал, готовлюсь — надо стирать и вешать [белье]’.

Однако данные показывают, что в качестве показателя перфектива этот показатель употребляется в нарративах реже, чем в других функциях. Большинство его употреблений в нарративах связано с дискурсивными функциями: 1) маркирование конца эпизода, 2) указание на строгий порядок действий, процедуру, 3) маркирование пика нарратива. Об этом свидетельствует его употребление не после глагола, а в конце клаузы, появление в отрицательных клаузах, отсутствие перфективизации глагола. Таким образом, этот жест может структурировать не только последовательность отдельных ситуаций, но и последовательность эпизодов.

Как и в звуковых языках, в РЖЯ показатель перфективных значений проявляет тенденцию к использованию в клаузах основной линии. Функционирование данного показателя в РЖЯ сходно с показателем перфектива *le* в китайском языке: согласно работам [3; 4], он также развивает функции маркирования конца эпизода и пика нарратива. Исследования схожих показателей в жестовых языках показывают, что они также употребляются для смены темы и маркирования конца эпизода/нарратива [12; 18], указания на порядок действий или процедуру [18; 19].

4.2 Жест БЫЛО как показатель прошедшего времени

Большинство лингвистов, изучающих различные жестовые языки, сходятся во мнении, что маркирование времени в них не является обязательным, соответственно, категория времени не является грамматической. Темпоральная интерпретация ситуации может зависеть от различных факторов: лексических средств (например, наречий времени), аспектуальных показателей и контекста [23, 25]. В русском жестовом языке, однако, есть специализированный показатель прошедшего времени — частично грамматикализованный жест БЫЛО, который в качестве полнозначного жеста переводится как ‘был/была/было/были’. В функции показателя прошедшего времени он обычно находится в постпозиции по отношению к глагольному жесту, но в спонтанной речи может встречаться и перед глаголом.

Его употребление, однако, также не является обязательным; он может не встречаться в тексте ни разу, а может маркировать несколько глаголов. Е. Шамаро отмечает, что жест БЫЛО может быть опущен, если в предложении временная отнесенность ситуации уже выражена лексически [20]. Это позволяет предположить, что употребление жеста БЫЛО как показателя прошедшего времени может быть связано именно с дискурсивной организацией текста. Анализ нарративов в корпусе РЖЯ показывает, что он выполняет две функции: задает временную интерпретацию в интродуктивном фрагменте нарратива (4) и маркирует выпадение ситуации из нарративной цепочки как относящейся к прошлому (5).

- (4) **ТАКОЙ.ЖЕ** **БЫЛО** **Я** **ДЕРЕВНЯ** **ЕХАТЬ БЫЛО**
 ‘Еще было — **я поехал** в деревню’.

- (5) **ПОНЯТЬ** **ФАКТ** **Я** **ДАТЬ БЫЛО** **500** **РУБЛЬ**
 ‘[Девушка дала таксисту деньги]. Поняла, что на самом деле я **дала** 500 рублей’.

Часто маркирование прошедшего времени с помощью жеста БЫЛО встречается в диалогах (6), поскольку персонажи обсуждают события, которые были изложены до этого.

- (6) **Я** **БОЛЬНИЦА** **ПРОВЕРИТЬ БЫЛО** / **Я** **РОЖАТЬ** **НИКОГДА**
 ‘[Мужчина прошел обследование, вернулся домой и говорит жене]: Меня **проверили** в больнице, у меня не может быть детей’.

4.3 Простая редупликация как показатель итератива

Итеративное значение в РЖЯ выражается с помощью простой редупликации глагольного жеста и/или редулицированного жеста БЫЛО в значении ‘бывает’. Использование простой

редупликации для выражения итератива ограничено предикатами со значением событий, тогда как редуплицированный жест БЫЛО сочетается с предикатами всех типов.

Редупликация как показатель итератива чаще маркирует те глаголы, которые описывают ситуации, относящиеся к фону нарратива. Это соответствует выводам П. Хоппера о том, что итеративные ситуации, будучи в основном имперфективными, относятся к фону нарратива [8: 215]. В примерах (7, 8) редуплицированный жест БЫЛО появляется, когда информанты переходят от основной линии к комментарию.

(7) БЫЛО+ БОЛЕТЬ СПИНА INDX
‘Бывает, болит спина’.

(8) А ГОВОРИТЬ БЫЛО+ СМОТРЕТЬ++ PRTCL
‘А слышашие [букв. говорящие], бывает, смотрят [на глухих, когда те общаются]’.

В (9) клауза с редуплицированным глаголом ПРИЙТИ становится фоновой по сравнению с остальными, содержащими нередуплицированные предикаты событий СДАТЬ, ДАТЬ, ПРИЙТИ, АРЕСТОВАТЬ, ПНУТЬ. В (10) информант отклоняется от истории своего выздоровления, чтобы рассказать, как в принципе работает прибор по очистке воды.

(9) МАГАЗИН СДАТЬ / ДАТЬ ПОЛОЖИТЬ В КАРМАН /
ВИДЕО ПРИЙТИ ГЛАЗЕТЬ // ТАКЖЕ КАЖДЫЙ П-О-
Ч-Т-И ЧАСТО ПРИЙТИ+ / ПОКА ДО ПОКА Я
АРЕСТОВАТЬ ПНУТЬ
‘В магазин сдали [бутылки], мне дали [денег], положил в карман, мы пошли смотреть видео [в видеосалон]. Мы ходили [на завод] часто, почти каждый [день], пока нас не арестовали и не дали пинка’.

(10) ВОДА ЛЕЧИТЬ ЕСТЬ // СПЕЦИАЛЬНЫЙ УСТРОЙСТВО СТОИТЬ
ТЫСЯЧА:ПЯТЬ ШЕСТЬСОТ РУБЛЬ // ПИТЬ+++ ТУАЛЕТ БЕЗ+++
‘Вода меня вылечила. Это специальное устройство, стоит 5600 рублей. Пьешь, ходишь в туалет’.

В отношении использования показателя итератива РЖЯ демонстрирует сходство со звуковыми языками, в которых употребление имперфективных форм более характерно для фоновых клауз.

4.4 Жест ВСЕГДА как показатель хабитуалиса

Жест ВСЕГДА грамматикализован в роли показателя хабитуалиса, по крайней мере в «сибирском» варианте РЖЯ. Анализ нарративов в корпусе показывает, что этот показатель маркирует ситуации, относящиеся к фону. В (12) рассказчик описывает быт хозяев, у которых он остановился. В (13) рассказывает об устройстве общежития, описывая решетку, которая играет важную роль в дальнейшем сюжете. В (14) рассказчик описывает, чем он занимается в течение нескольких дней с друзьями, пока самолет задерживается.

(12) Л-А-Й-К-А РЯДОМ СОБАКА INDX ВСЕГДА СПАТЬ
ВМЕСТЕ СЕМЬЯ ДЕТИ ВМЕСТЕ
‘Лайка обычно спит вместе с семьей и детьми’.

(13) РЕШЕТКА ВСЕГДА МАЛЬЧИК ДЕВОЧКА БОЛТАТЬ ЛЮБИТЬ
ЛЮБОВЬ
‘Через решетку мальчики с девочками обычно болтают, влюбленные’.

(14) К-А-Ф-Е ПРИЙТИ ВСЕГДА СТОЛОВАЯ ПРИЙТИ ЕСТЬ:DISTR
‘Ходим в кафе, в столовую, едим’.

4.5 Акциональные типы предикатов

В диссертационном исследовании [6] нами было выделено 8 типов предикатов на основании их сочетаемости с различными аспектуальными показателями: событие, сильный предельный процесс, слабый предельный процесс, дискретный непредельный процесс, дискретный процесс, процесс-событие, эпизодическое состояние, вневременное состояние. Также было показано, что акциональная семантика отражается в фонологической форме предиката и связана с наличием/отсутствием движения, повтора, контакта с корпусом. Акциональная семантика предикатов играет важную роль в перфективной/имперфективной интерпретации предложения, предикаты со значением событий обозначают перфективные ситуации, предикаты со значением состояний — имперфективные ситуации, а предикаты со значений процессов могут получать перфективную/имперфективную интерпретацию в зависимости от контекста.

Для описания ситуаций основной линии в РЖЯ используются предикаты со значением событий (15) и предельных процессов (16).

- (15) INDX СОБАКА СПАТЬ **ВСКОЧИТЬ** СТРАХ // **ГАВКНУТЬ** Г-А-В
 // ЖЕНЩИНА КРИЧАТЬ **ИСПУГАТЬСЯ** КРИЧАТЬ //
 CLF:МНОЖЕСТВО:БЕГАТЬ ПОЛНОСТЬЮ **РОДИТЬ**
 ‘Там собака спала, она вскочила, испугавшись. Гавкнула. Женщина кричит, испугалась. Все быстро забежали, засуетились, [женщина] родила’.

- (16) CLF:ПРИНЕСТИ.ПОДНОС // я **ЕСТЬ** PRTCL
 ‘Принесли поднос. Я поел, ладно’.

Ситуации, относящиеся к фону, могут описываться разными типами предикатов, но преобладают состояния (17) и непредельные процессы (18).

- (17) я РЫБА **НЕ.ЛЮБИТЬ**
 ‘[Принесли второе. Еще хуже. Вареная рыба]. Я рыбу не люблю’.

- (18) я ОДНА ГЛУХОЙ / ГОВОРЯЩИЙ **ЛЕЖАТЬ:DISTR** МАЛЬЧИК
 ДЕВОЧКА МАЛЕНЬКИЙ // **ИГРАТЬ** ПОПАСТЬ **РИСОВАТЬ+**
 ‘Я одна глухая. Там лежали слышащие мальчики и девочки. Мы играли, рисовали’.

Предикаты со значением событий также могут использоваться в клаузах, относящихся к фону. Так, например, в (19) среди предикатов со значением процесса, описывающих быт монахов, встречается два предиката со значением событий, которые явно имеют итеративную интерпретацию, при этом они не маркированы редупликацией. Интерпретация предиката в таком случае зависит от контекста.

- (19) ОКАЗЫВАТЬСЯ INDX **ВСТАТЬ** УТРО РАНО ПЯТЬ // МОЛИТЬСЯ //
 ПОТОМ CLF:МНОЖЕСТВО:ИДТИ РАБОТАТЬ ПОЛЕ // INDX СВОЙ
 ПОЛЕ // САМ ПОСАДИТЬ+ САМ СОБИРАТЬ // ДЕНЬГИ
 ПРОДАВАТЬ МЕНЯТЬ СТРОИТЬ // НИКТО **ПОМОЧЬ**
 ‘Оказывается, они встают рано, в пять. Молятся. Потом идут работать в поле. Там свое поле. Сами сажают, сами собирают, на деньги от того, что продали, строят. Никто не помогает’.

В классификации акциональных предикатов в [6] не рассматриваются специально классификаторы — жесты, обозначающие класс объекта, с которыми можно образовать практически неограниченное количество конструкций, изменяя параметры жеста (локализация, движение, конфигурация, ориентация). Классификаторные конструкции активно используются в нарративах. Опираясь на статью Т. Суппалы, где он делит классификаторные конструкции на пропозиции существования, нахождения и движения [21], можно предположить, что первые две

могут быть рассмотрены как предикаты состояния, а классификаторы, передающие движение объекта, могут обозначать процессы или события.

Действительно, материал РЖЯ показывает, что для описания фоновых ситуаций используются классификаторные конструкции без движения, обозначающие состояние или местонахождение (20), или с повторяющимся движением, выражающим семантику итератива (21).

- (20) CLF:МНОЖЕСТВО.СИДЕТЬ СМЕЯТЬСЯ МОЛЧАТЬ
 ‘Люди сидят, смеются, молчат’.

- (21) ЭТАЖ:ПЯТЬ=ОТРЕЗОК РЯДОМ ЭТАЖ:ПЯТЬ= ЭТАЖ:ПЯТЬ ЭТАЖ:ПЯТЬ=
 CLF:ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ++ ЭТАЖ:ПЯТЬ=INDX СТОЛОВАЯ ЕСТЬ
 ЭТАЖ:ПЯТЬ=ПРИЙТИ ЭТАЖ:ПЯТЬ= CLF:ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ++ ЭТАЖ:ПЯТЬ=INDX
 ОБЩЕЖИТИЕ
 ‘Там рядом стоят два дома, в одном столовая, туда ходили есть, в другом общежитие, вот и ходили между ними туда-сюда’.

Соответственно, классификаторные конструкции с одиночным движением выступают в роли предикатов, обозначающих события, и продвигают историю вперед (например, в (22) жест CLF:САМОЛЕТ:ВЗЛЕТЕТЬ). Классификаторы с другими типами движения (в (22) в жесте CLF:ИДТИ перебирание пальцами изображает движение ног) могут, как и процессы, быть интерпретированы перфективно или имперфективно в зависимости от контекста, соответственно, появляться и в ситуациях основной линии, и в ситуациях фона.

- (22) НОРМАЛЬНО CLF:ИДТИ // CLF:САМОЛЕТ:ВЗЛЕТЕТЬ=ПОВЕРХНОСТЬ
 УДАЧНО ВСЕ
 ‘[Таможню] нормально прошла. Самолет взлетел, [все вышло] удачно’.

Так, в отношении использования акциональных типов предикатов в клаузах основной линии и фона РЖЯ демонстрирует закономерности, характерные для звуковых языков: в клаузах основной линии чаще встречаются предикаты со значением событий и предельных процессов, в фоновых клаузах — предикаты со значением процессов и состояний.

4.6 Особенности исполнения глагольного жеста

Так как темпоральные и аспектуальные показатели не всегда маркируют глагольный жест в спонтанных нарративах (что, скорее всего, связано с незавершенным процессом грамматикализации и ненормированностью РЖЯ), а большинство типов предикатов могут использоваться, хоть и с разной частотностью, для обозначения и ситуаций основной линии, и фона, также обращают на себя внимание мануальные и немануальные особенности исполнения глагольного жеста, которые тоже могут способствовать выделенности клаузы.

Часто жест, описывающий фоновую ситуацию, так или иначе редуцируется: уменьшается амплитуда движения, уменьшается время исполнения, утрачивается повтор. Наиболее ярко это проявляется при сравнении одного и того же предиката в одном нарративе в ситуациях, относящихся к основной линии и к фону. Так, в (23) жест КОЛЕСО.СПУСТИТЬ представляет собой предикат события и описывает одно из ключевых событий истории, принадлежащее к основной линии: у машины рассказчика спустило колесо. В (24) этот жест употребляется в клаузе, относящейся к фону, — «там, где у меня спустило колесо». Рисунок 1 демонстрирует различие в амплитуде жеста. В ситуации основной линии длительность жеста составляет 1,06 секунды, в ситуации фона — 0,7 секунды.

- (23) INDX ВЕСТИ.МАШИНА СЛОМАТЬСЯ КОЛЕСО.СПУСТИТЬ
 ‘Туда еду-еду, и тут сломалось, колесо спустило’.

- (24) ПРЫГНУТЬ КАНАЛ КОЛЕСО.СПУСТИТЬ CLF:ЧЕЛОВЕК.ИДТИ ВОДА
 CLF:ЧЕЛОВЕК.ИДТИ ПОВЕРХНОСТЬ / ПЛЫТЬ

‘Прыгнул там, где колесо спустило, над каналом, плыву’.

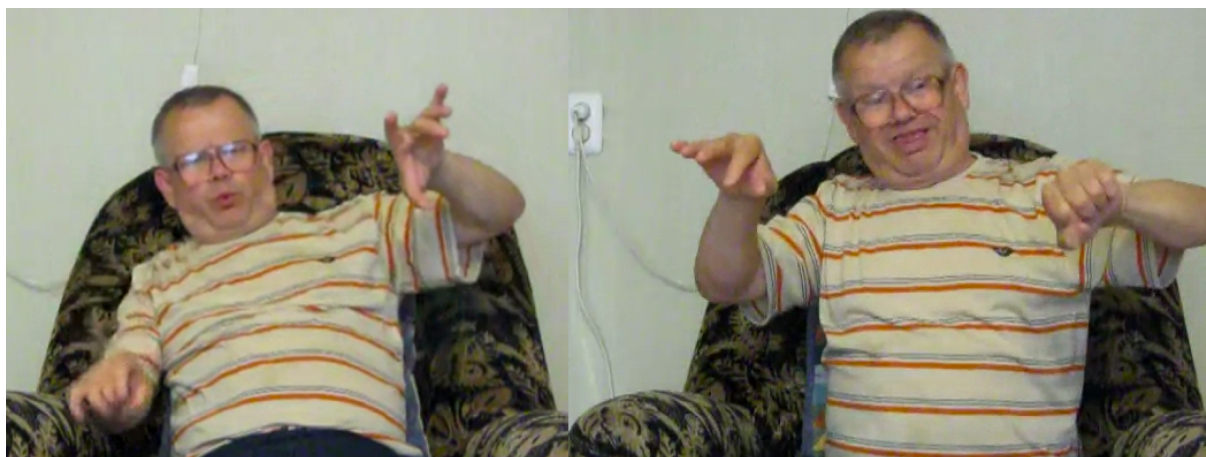

Рисунок 1: Жест КОЛЕСО.СПУСТИТЬ в ситуации основной линии и фона

Также один и тот же предикат, описывающий ситуации основной линии и фона, может различаться немануальными маркерами (движения лица и тела, мимика). В нарративах жестовых языков активно используется «сконструированное действие» ролевой сдвиг: когда рассказчик описывает какую-то ситуацию, он принимает на себя роль субъекта этой ситуации и передает его манеру говорить, поведение и выражение лица [16]. Так, например, в (25) одно из ключевых событий нарратива — рассказчица открутила лампочку, и вся гирлянда погасла — передается с выражением, изображающим себя — ребенка в прошлом, а жест ПОГАСНУТЬ исполняется резко и сопровождается выражением шока и испуга на лице. В (26) рассказчица делает отступление и поясняет принцип работы гирлянды, у нее нейтральное выражение лица, взгляд направлен на собеседника, жест ПОГАСНУТЬ исполняется более плавно.

(25) **КРУТИТЬ** **ОТКРУТИТЬ** ЦОКОЛЬ **ПОГАСНУТЬ**
 ‘Кручу, открутила [лампочку], [весь свет] погас’.

(26) **НУЖНО** **ОТКУДА** **ФИЗИКА** **POSS** // **ОДИН** **ОТКРУТИТЬ** **INDX**
ВСЕ **ВСЕ** **ПОГАСНУТЬ**
 ‘Нужно физику знать. Одну выкрутишь — все погаснет’.

Рисунок 2: Немануальные маркеры жестов ОТКРУТИТЬ и ПОГАСНУТЬ в ситуации основной линии

Рисунок 3: Немануальные маркеры жестов ОТКРУТИТЬ и ПОГАСНУТЬ в ситуации фона

5 Выводы

Корпусный анализ спонтанных нарративов русского жестового языка показывает, что аспектуальные и темпоральные показатели, не будучи строго обязательными, не могут последовательно использоваться для выдвижения ситуаций на передний план или, наоборот, уменьшения степени их выделенности. При этом они могут указывать на выпадение ситуации из нарративной цепочки или отнесенность ее к пику нарратива. Более последовательно для разграничения основной линии и фона используются акциональные типы предиката: для ситуации основной линии характерны предикаты со значением событий и предельных процессов, для фона — предикаты со значением процессов и состояний. В данном аспекте РЖЯ обнаруживает закономерности, свойственные звуковому языку. Однако в РЖЯ также есть специфические для языка визуальной модальности средства, которые могут выделять ситуацию из других, — большая амплитуда, длительность или резкость исполнения жеста, а также немануальное маркирование — направление взгляда, передача эмоций и манеры поведения субъекта ситуации. Можно предположить, что данные особенности будут характерны для жестовых языков в целом, так как обусловлены визуально-кинетическим каналом передачи информации, в то время как в функционировании показателей времени и аспектуальности в нарративном дискурсе в жестовых языках обнаружатся различия, так как эти показатели развиваются независимо в каждом жестовом языке. Во многих аспектах жестовые языки проявляют большее типологическое сходство, чем звуковые, поэтому полученные данные будут полезны для установления того, насколько отличается устройство нарративов в различных жестовых языках, а также причин данных сходств или различий.

Благодарности

Автор благодарит рецензентов за полезные замечания и конструктивную критику. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №22-18-00120.

References

- [1] Barkway-Brown B. What is it like to “hear” a hand? Deaf Narratives from the New Zealand Deaf Community. Master’s thesis. — Dunedin: University of Otago, 2011. — 234 p.
- [2] Burkova S.I. Russian Sign Language Corpus [electronic source]. (Korpus russkogo zhestovogo yazyka [Elektronnyy resurs]. Project manager Svetlana Burkova (Rukovoditel’ proyekta Burkova S. I.). Novosibirsk, 2012–2015. <http://rsl.nstu.ru/>
- [3] Chang V. The particle *le* in Chinese narrative discourse: an integrative description. Doctoral dissertation. — University of Florida, 1986.
- [4] Chappell, Hilary. 1986. Restrictions on the use of ‘double *le*’ in Chinese. — *Cahiers de Linguistique Asie Orientale* 15. — 1986. — P. 223–252.

- [5] Engberg-Pedersen E. Some simultaneous constructions in Danish Sign Language // Brennan M. and Turner G. (eds) *Word-order Issues in Sign Language. Working Papers.* — Durham: International Sign Linguistics Association, 1994. — P. 73–88.
- [6] Filimonova E.V. Functional-semantic category of aspect in Russian Sign Language. Doctoral dissertation (Funktional'no-semanticheskaya kategoriya aspektual'nosti v russkom zhestovom yazyke: dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk). — Moscow, 2016. — 314 p.
- [7] Filimonova E.V. Functions of the sign ALREADY in Russian Sign Language (Funksii zhesta UZHE v russkom zhestovom yazyke). Cross-cultural communication: linguistic and linguodidactic aspects: collection of materials of 4th international scientific and methodological conference (Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: lingvisticheskiye i lingvodidakticheskiye aspekty: sbornik materialov 4-y mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii). Novosibirsk: publishing company of Novosibirsk State Technical University, 2013. P. 161–169.
- [8] Hopper P. Aspect and foregrounding in discourse // Talmy Givon (ed.) *Discourse and syntax (Syntax and semantics, 12).* — New York: Academic Press, 1979. — P. 213–241.
- [9] Hopper P., Thompson S. Transitivity in grammar and discourse. *Language.* — 1980. — Vol. 56 (2). — P. 251–299.
- [10] Janzen T. Shared Spaces, Shared Mind: Connecting Past and Present Viewpoints in American Sign Language Narratives // *Cognitive Linguistics*, 30. — 2019. — P. 253–79.
- [11] Kimmelman V. Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. Amsterdam: University of Amsterdam PhD dissertation. — 2014.
- [12] Lee W.F. Aspect in Hong Kong Sign Language. — Chinese University of Hong Kong. — 2002.
- [13] Leeson L., Saeed J. I. Windowing of attention in simultaneous constructions in Irish Sign Language (ISL) // *Proceedings of the Fifth Meeting of the High Desert Linguistics Society*, 2004. — P. 1–18.
- [14] Longacre R. *The Grammar of Discourse.* — New York: Springer Science & Business Media, 1996. — 362 p.
- [15] McCleary L., Viotti E. Sign-gesture symbiosis in Brazilian Sign Language narrative // Parrill F., Tobin V., Turner M. (eds) *Meaning, Form and Body.* — Chicago: University of Chicago Press, 2010. — P. 181–201.
- [16] Metzger M. Constructed dialogue and constructed action in American Sign Language // Lucas C. (ed.) *Sociolinguistics in Deaf Communities.* — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1995. — P. 255–271.
- [17] Miller C. Simultaneous constructions in Quebec Sign Language // Ahlgren I., Bergman B., and Brennan M. (eds) *Proceedings of the Perspectives on Sign Language Structure: Papers from the 5th International Symposium on Sign Language Research.* — Durham: International Sign Linguistics Association, 1994. — P. 89–112.
- [18] Palfreyman N. Form, function, and the grammaticalisation of completive markers in the sign language varieties of Solo and Makassar. — NUSA: Linguistic studies of languages in and around Indonesia, 55. — 2013. — P. 153–172.
- [19] Rathmann C. *Event Structure in American Sign Language.* PhD thesis. — Austin: The University of Texas, 2005. — 279 p.
- [20] Shamaro E. Some facts of temporal-aspectual system of Russian Sign Language (Nekotoryye fakty vidovremennoy sistemy RZHYA). Komarova A. (ed.), *Current aspects of sign language (Sovremennyye aspekty zhestovogo yazyka (sost. A. A. Komarova).* Moscow, 2006. P. 180–191.
- [21] Supalla T. The classifier system in American Sign Language // Craig C. (ed.) *Noun classes and categorization: Typological Studies in Language.* — Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1986. — P. 182–214.
- [22] Wallace S. Figure and Ground: The Interrelationships of Linguistic Categories // Hopper P. (ed.) *Tense-Aspect: Between semantics & pragmatics (Typological Studies in Language, 1).* — 1982. — P. 201–223.
- [23] Wilbur R. *American Sign Language and Sign Systems.* — Baltimore: University Park Press. — 1979.
- [24] Wilbur R. Foregrounding structures in ASL. — *Journal of Pragmatics*, 22(6). — 1994. — P. 647–672.
- [25] Zucchi S. Tense, Time, and Adverbs in Italian Sign Language // *Universita degli Studi di Milano.* — 2005.

Приложение А. Условные обозначения

DISTR — дистрибутив; CLF — классификаторный жест; INDX — указательный жест; POSS — притяжательное местоимение; PRTCL — частица; REC — реципрок; / — пауза; // — длинная пауза; + — повторение жеста при редупликации; : — несегментное выражение нескольких значений в рамках одной формы; = — одновременное исполнение жестов разными мануальными артикуляторами; П-О-Ч-Т-И — передача слов с помощью дактильной азбуки.